

РЕЛЕВАНТНОСТЬ ТРИАДЫ СМЫСЛ-ЗНАЧЕНИЕ- ЗНАЧИМОСТЬ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕК-МИР

Независимо от того, с точки зрения какой области научных знаний рассматривать проблему отношений вышеозначенных категорий, в основе научного поиска лежит их психолингвистическая обусловленность.

Поскольку практически любая отрасль научных знаний, так или иначе, касается феномена человека, который проявляет себя в отношениях в общественно-исторической деятельности, то и категории, обозначенные темой работы, должны рассматриваться через призму отражения явлений в психике человека. Следовательно, отношения категорий *смысла, значения, значимости* обусловлены как психолингвистические единицы, формирующие некую структуру отражения явления, лежащую в основе функционирования системы человек-мир.

Целью работы является попытка 1) дифференцировать понятия смысл и значение, значимость и релевантность; 2) обосновать релевантность триады смысл-значение-значимость в структуре психолингвистического отражения явлений в системе человек-мир; 3) представить функциональную модель психолингвистического развития личности.

Основные положения:

1. Психолингвистическая детерминанта является постоянным стимулятором развития личности, с одной стороны, создавая иллюзию неограниченности человеческого познания с развитием языковой способности, а, с другой, ограничивая познание условной лингвистической номинацией и рамками конкретного языка.

2. В процессе познания явлений человек, пытаясь осознать смысл феноменов, определяет их лингвистически, детерминирует значение (которое не выражает смысла самого явления, а только определяет его возможное предназначение, способ реализации замысла, интенции). В функционировании явление приобретает значимость, ценность, анализ которой дает возможность прогнозирования дальнейших отношений человека с миром. Взаимозависимость (одно из другого вытекает) и взаимообусловленность (одно влияет на реализацию другого) отношений смысл-значение-значимость детерминирует их релевантность (каждое из понятий: 1) друг к другу относится, зависит; 2) является значимым в отношениях).

3. Рассмотрение сформулированных тезисов дает основу представления функциональной модели развития человека: опыт – смысл-значение-значимость (как познание и осознание явлений) – прогнозирование – реализация – новый опыт (анализ, контроль, коррекция) – смысл-значение-значимость – прогнозирование и т.д.

Триада смысл-значение-значимость. Дифференциация понятий.

В основе любого феномена, в первую очередь лежит его внутренний смысл, который находит проявление только в отношениях. Смысл обнаруживается, реализуясь в значении, которое формируется в процессе взаимодействия человека с миром и, в зависимости от характера взаимодействия, фиксирует особенности отношений. Сам процесс отражения является глубоко субъективным и зависит и от индивидуальной системы ценностей личности, и от обусловленности его картины мира национальным, культурологическим, лингвистическим, социальным факторами. Следовательно, смысл приобретает некий статус идеальности, универсальности, он един в данном конкретном феномене. А значение, реализуя смысл субъективно, обусловлено принципом детерминизма. Оно приобретает различные оттенки, варьируется в зависимости от особенностей восприятия феномена конкретным менталитетом.

Для примера возьмем явление *белый цвет* (по нейтральному определению – цвет снега или мела), который у славян ассоциируется, приобретает значение невинности, чистоты,

начала, тогда как у индусов – это символ траура, конечности. Лингвокультурологические значения данного явления субъективно различаются, хотя внутренний смысл остается неизменным. Конкретный цвет, который человек воспринимает посредством зрительного нерва, с одной стороны, и нейтральность, с позиции значимости, с другой. Начало и конец – по сути, две стороны одно целого – всего или ничего.

Или приведем другой пример, конкретное и функциональное явление, артефакт *бутылка* как емкость для заполнения ее жидкостью. В русском языке синонимичный ряд составят следующие лексемы: *бутылка, бутыл, флакон, пузырек, склянка, чекушка. Бутылка* – «1. Стекланный сосуд с узким горлом. 2. Русская мера жидких тел, равная 1/16 ведра» [10, с.60]. Английскому эквиваленту *bottle* словарь синонимов [1] дает следующие лексемы: *carafe* (графин), *flagon* (графин или большая бутылка со сплюснутыми боками), *flask* (фляжка, фляга) [1, с.51]. *Bottle* – это стекланный или пластиковый контейнер, обычно круглый с прямыми сторонами и узким горлышком, используемый особенно для хранения жидкостей [17, с.125]. Не смотря на единый смысл, предназначение данного предмета (хранение жидкости), проявляется культурная субъективность значений и синонимичных рядов. В русской культуре емкость сосуда измеряется количеством определенного вида алкоголя, тогда как в английской культуре значение слова и его синонимов остается вполне нейтральным.

Получается, что смысл являет собой некий сгусток, который может субъективно разворачиваться в зависимости от условий взаимодействия с явлением, данный смысл содержащим, и приобретать форму значения.

В основе, в сути самого явления заложено нечто идеальное и универсальное. Но это идеальное, в индивидуальном сознании отражаясь, определенным образом субъективируется, как бы ни стремились мы к объективности. Высшая материя опосредует идеальный смысл феномена. Некий идеальный смысл будет объединять все вербализованные значения данного феномена во всех языках, имея в основе нечто универсальное. Но проявления этого идеального смысла, фиксированные в значениях, утратят характер идеальности, вступая в отношения и отражаясь. Смысл, а не значение, идеален. Но чтобы «поймать» истинный смысл (точнее, попытаться к нему приблизиться), нужно, видимо, рассматривать явление с позиций не одной языковой культуры, а через сравнение. По словам Л.В. Щербы [15], сравнивая и «очищая» мысль от «плена слов».

Опосредованное психикой человека, значение становится результатом проявления феномена, результатом реализации его смысла, т.е. уже имеет признак функциональности, деятельностный характер (оно означает явление с его смыслом и предназначенностью). Следовательно, означая смысл феномена, значение способствует определению функциональной значимости, ценности, явления, прогнозирует ее. Через определение значимости явлений человек, в свою очередь, влияет на действительность, находя отражение в ней и приобретая опыт. Таким образом, происходит реализация отношений человека и окружающей его действительности (функционирование системы человек-мир).

Смысл содержит замысел, интенцию. В процессе реализации замысла феномен приобретает значение (смысл и значение, таким образом, не тождественны). Значение включает прогнозирование результата. Оценка результата дает возможность оценить значимость явления в его функционировании. Следовательно, значимость подразумевает функционирование. Дифференциация понятий смысл-значение-значимость не мешает рассматривать их как систему, единицы которой несут признаки всей системы.

Обоснование релевантности триады смысл-значение-значимость.

Для начала необходимо уточнить само понятие релевантности.

Релевантность:

1. В английском Relevant (to sth / smb):

1) Closely connected with the subject you are discussing or the situation you are thinking about (Относимый, имеющий близкие отношения с);

2) Having ideas that are valuable and useful to people in their lives and work [17].

Эквиваленты данного значения: Valeur (Fr.), Value (Eng.), ценный и полезный (Рус.).

В русском переводе: Relevant: уместный, относящийся к делу; Relevance / relevancy: уместность [9].

2. В латинском Relevo: поднимать, облегчать, поддерживать [5]. Если в основе лежит глагол, то для образования существительного, которое в русском варианте звучит как «релевантность» или в английском relevance / relevancy, логично поставить основную форму relevo в форму латинского герундива. Герундий несет наименьшие временные характеристики, а потому является в современном английском близкой к существительному формой (он называет процесс) и в некоторых случаях становится отглагольным существительным (Verbal Noun). Тогда, если образовать герундив от данной основной формы relevo, то получится именная форма relevandus. Но герундив в латинском – это (четвертое) причастие страдательного залога (выходит: поддерживаемый, облегчаемый, поднимаемый). Тогда как из самого термина «релевантность» исходит функциональность и активность, не пассивность. Тогда нужно другое причастие, действительного залога – (первое) причастие действительного залога relevans (поддерживающий, облегчающий, поднимающий).

3. Во французском глагол Relever имеет значения «поднимать», и, второе, «зависеть от», в Новом французско-русском словаре появляется также прилагательное relevant, что переводится как «зависящий от» [3].

4. В немецком существительное Relevanz происходит от латинского и имеет значение важности, а прилагательное relevant происходит от французского и имеет соответствующее значение: «важный для кого-то, чего-то», а также «релевантный» как лингвистическое понятие: «способный дифференцировать языковые единицы» [4]. Не смотря на то, что в латинском непосредственное значение ценность, важность не выделяется, немецкое существительное, из латинского произошедшее, в немецком языке означает понятие важности и не имеет дополнительных значений, выделяемых в латинском. Немецкое прилагательное также раскрывает признак важности, ценности, а также дополнительное значение способности дифференциации. Во французском же глаголе, от которого оно происходит, имеются два значения. И то, которое дает основу для формирования немецкого прилагательного, акцентирует *ценность через зависимость*.—

Получается, что в термине «релевантность», хотя и выделяется значение ценности, важности, значимости, присутствует также значение относимости, зависимости вступающих в связи и отношения объектов. Именно в таком значении понятие релевантности использует А.А. Леонтьев [7]: «*релевантность*, т.е. соотносительность» [7, с.178]. Понятие значимости же имеет конкретное значение ценности, важности.

Следовательно, под релевантностью триады смысл-значение-значимость подразумевается не только ее психолингвистическая ценность, важность, но и характер отношений внутри ее самой.

Для того чтобы обосновать релевантный характер отношений смысл-значение-значимость в системе человек-мир рассмотрим в качестве обоснования построенную на *принципе скольжения, психолингвистическую формулу Жака Лакана* [6].

Основатель структурного психоанализа Жак Лакан, в исследовании феномена личности человека провел аналогию, параллель между психическим и лингвистическим аспектами в развитии индивида. В своей теории он опирается на метод психоанализа З. Фрейда, структурализм Р.О. Якобсона и концепцию языкового знака Ф. де Соссюра.

По Лакану субъект проявляет себя, свою истинную суть именно в рече-языковой деятельности [6]. Истина (смысл), которую постоянно ищет человек, находится *между* языком и речью. И истина эта все время ускользает от человека, поскольку в процесс функционирования системы человек-мир включается принцип шифтера (shifter), по Якобсону, или скольжения, по Лакану. Данный принцип заключается в следующем.

Если у Соссюра [12] значение возникает во взаимосвязи означаемого и означающего (психического феномена и акустического образа), где первое предшествует второму, то у Лакана означающее «не имеет открытого доступа к означаемому». Оно появляется одновременно с

означаемым явлением. Что логично, поскольку феномен только тогда становится реальностью, когда отражается, а, следовательно, находит реализацию в значении. Но по Лакану, как только появляется означающее, оно тут же включается в цепь других означающих и «указывает не на означаемое, а на другие означающие, обнаруживаемые в последовательности, в цепи» [8, с.35].

Скажем, если взять наш пример с бутылкой, то слово *бутылка* является означающим некоего явления-артефакта. Но для того, чтобы понять, что означает это слово, нужно дать ему дефиницию: *сосуд для хранения жидкостей...* Т.е. означающее отражает не означаемое, а другие означающие в цепи означающих какого-то означаемого. Происходит сдвигка, и истина, которая, казалось бы, была только что «схвачена», ускользает. Т.е. значение – это «черта» *между* условно объективным означаемым и субъективным означающим, а истинный единый смысл, категория идеальная, находится *между* языком и речью. Потому-то и должны при наличии разнообразия проследиваться в любых и во всех языковых культурах определенные универсалии, которые служат общей базой, приближенной к объективности в функционировании системы человек-мир при наличии субъективного множества и разнообразия.

Принцип шифтера лежит в основе лакановской формулы, которую формулирует исследователь теории Ж.Лакана, В.А. Мазин: «Означающее представляет не что-то чему-то, не означаемое кому-то, а субъекта другому означающему. (В этом проявляется психолингвистическая субъективность, поскольку какое-либо означающее – это одно из субъективно воспроизведенных и также субъективно размещенных в речи других означающих – *вставка наша, Д.Б.*) Логика означающего – скольжение от означающего к означающему, от слова к слову... Фундамент субъекта – пробел в цепи означающих» [8, с.35]. Именно в пробелах есть шанс уловить смысл. Но шанс этот в действительности иллюзорен. Поскольку, как только кажется, что он пойман, мы приблизились к истинной сути, к смыслу и дело касается лингвистического выражения, вступает в действие принцип шифтера. И одно означающее называет другое означающее и т.д., все больше накрывая, маскируя само означаемое. Парадокс в том, что язык, с одной стороны, предназначен для осуществления общественных отношений человека, реализации намерений посредством коммуникации. С другой же, учитывая принцип шифтера, выходит, что «язык используется для того, чтобы скрыть смысл и намерения» [8, с.35], истину, находящуюся «между» (Истина все время «где-то рядом», ее можно только на мгновение почувствовать, но не поймать и осознать. В этом гений и трагедия человека).

Выводы:

1. Человек, постигая мир, осознанно или подсознательно ищет смысл в системе отношений человек-мир. Развитие индивида обусловлено психолингвистическим фактором, который, с одной стороны всячески *стимулирует* рост и развитие, а, с другой, парадоксальным образом *лимитирует* его. Развитие языковой способности, развитие речевой деятельности прямо пропорционально развитию интеллектуальному. В то же время именно оперирование языковыми данными конкретного языка ограничивает познание. Различные означающие (лингвистические данные разных языков) одного и того же означаемого иллюзорно приближают к сути явления, каждый раз не давая возможности это явление на самом деле познать, поскольку истинный смысл его «замутняется» лингвистически (мы как будто ограничиваем реализацию смысла, детерминируя его конкретной лингвистической константой).

Сравнение означающих какого-либо феномена, представленных различными языками, позволяет приблизиться к сути этого явления, познать которую невозможно, так как не возможно полностью адекватно определить. Каждый раз, пытаясь определить явление в его сути, человек реализует это только условно. Так как каждое означающее называет (перемещается на) другое означающее, но не выражает значение феномена, означаемого.

2. *Релевантность триединства смысл-значение-значимость* объясняется

следующим образом. 1). *Смысл* содержит *замысел, интенцию*. Произвольное означающее называет какое-то означаемое (брак, супружество, шлюб, marriage, matrimony и т.д.) Где-то между условно объективным означаемым и произвольным означающим формируется субъективное значение, искусственно замещающее смысл явления. 2). *Значение* включает *прогнозирование*, поскольку с детерминацией явления определяется также его возможное *предназначение*. 3). *Значимость* подразумевает *функционирование*. Реализуется предназначение и определяется насколько оно важно. 4). На основе анализа значимости, ее реализации, *прогнозируется* будущее.

Все три единицы находятся во взаимообусловленной зависимости, представляя собой психолингвистическое отражение явлений и их отношений.

3. Анализ отношений в сформулированном выше единстве позволяет спроектировать *функциональную модель развития личности*. Модель может быть представлена как циклическая взаимосвязь: опыт – смысл-значение-значимость (как процесс познания явлений и отношений) – прогнозирование – реализация – новый опыт (анализ, контроль, коррекция) – смысл-значение-значимость – прогнозирование – и т.д.

В результате отношений с окружающим миром человек приобретает определенный опыт, который он пытается в различной степени осознать для того, чтобы прогнозировать возможные дальнейшие отношения с действительностью и в ней, оптимизировать достижение желаемого будущего. Реализация замысла как результата анализа предыдущего опыта дает возможность приобретения нового. Познание нового опыта взаимодействия с миром и в мире детерминирует осмысление и осознание явлений на основе освоенных стереотипов, но с интеграцией новых данных, выработанных или приобретенных новых методов и приемов, что формирует платформу для следующего прогнозирования, и т.д. Таким образом, происходит непрерывное циклическое развитие личности.

4. Функциональное развитие человека неизбежно и детерминировано *психолингвистическим фактором*. Иллюзия неограниченных возможностей познания, обусловленная данностью и развитием языковой способности, является постоянным стимулятором активности человека, с одной стороны, давая возможность познания, а, с другой, ограничивая его, во-первых, условностью и произвольностью номинаций (принцип «шифтера» или «скольжения»), во-вторых, рамками конкретного языка. Таким образом, «познанность» какого-то явления действительности может актуализироваться только на мгновение, как «инсайт» (insight) или «озарение», а затем снова становится иллюзией, и человек никогда не бывает удовлетворен в полной мере, что стимулирует стремление к познанию мира новыми способами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Англо-русский словарь синонимов. Тезаурус. – М.: Ин. язык, 2001. – 412 с.
2. Большой Русско-английский словарь: С приложением кратких сведений по английской грамматике и орфоэпии, сост. А.И. Смирницким / О.С. Ахманова, З.С. Выгодская, Т.П. Горбунова и др.; Под общ. рук. А.И. Смирницкого; Под ред. О.С. Ахмановой. – 27-е изд. стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2004. – 760, [8] с.
3. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь: 70 000 слов, 200 000 единиц пер. – 2-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1995. – 1195 с.
4. Готлиб К.Г.М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «Ложных друзей переводчика». М.: «Сов. энциклопедия», 1972. – 448 с.
5. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов. – 3-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1986. – 840 с.
6. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе: Докл. на Рим. конгрессе, чит. в ин-те психологии Рим. ун-та 26 и 27 сент. 1953 г. – М.: Гнозис, 1995. – 102 с.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 287 с.
8. Мазин В.А. Введение в Лакана. – М.: «Типография «Наука»», 2004. – 120 с.
9. Мюллер В.К. Англо-русский словарь – 23-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 848 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1983. – 816 с.
11. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: «Советская Энциклопедия», 1981. – 1600 с.

12. Соссюр, Фердинан де Куртене. Курс загальної лінгвістики / Пер. з фр. А. Корнійчук, К. Тищенко. – К.: Основи, 1998. – 324 с.
13. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. Ст. М.Г. Ярошевский. – М.: Просвещение, 1990. – 448с.
14. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. – М.: Изд-во Эксмо; Харьков: Изд-во Фолио, 2005. – 864 с.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: “Наука”, 1974. – 428 с.
16. Барашева Д. Диференціація понять смислу і значення // Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України / За ред. С.Д. Максименка. Т.IX, част.3. – К., 2007 – С. 31 – 40.
17. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English / Edited by Sally Wehmeier. Oxford New York.: OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2001. – 1422 p.